

ПОВОРОТ В НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ БССР: ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НА ПОЗИЦИИ БЕЛОРУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Во второй половине 1920-х годов в СССР, в том числе и в БССР, в практику партийно-государственного руководства начали настойчиво вводиться методы административно-командной системы. В рамках этой системы творческий потенциал художественной интеллигенции становился излишним. С этого момента в БССР относительный

ском лицее, в 1917 г. профессор Юрьевского университета, летом был избран профессором Петроградского университета. С 1920 г. в эмиграции в Югославии, профессор Белградского университета.

¹ Крамарж Карел (Kramář Karel); (1860—1937) — чешский политический деятель, первый премьер-министр независимой Чехословакии (1918—1919)

² Андреева Мария Александровна (1900-194?) – доктор Карлова университета, магистр всеобщей истории, член Славянского Института в Праге. Ученица Н.П.Кондакова, специалист по истории Византии.

³ Русский Институт – эмигрантская просветительская организация, существовавшая в Праге в 1922-1938 гг. Занималась организацией лекций на научные темы, преимущественно гуманитарной направленности. В 1924-1938 гг. Институт возглавлял В.А.Францев (см.: Ковалев М.В. Русский Институт в Праге (1922-1938 годы) // Вестник Новосибирского госуниверситета. Серия: История, филология. 2017. Т.16. №1: История. С.121-134)

плюрализм в сфере культуры, ограниченно допускавшийся во время НЭПа, начал сворачиваться по всем направлениям. Тенденция к упрощению, единообразию, единомыслию постепенно подавляла все то, что не вписывалось в складывающуюся партийно-государственную модель общественного устройства. Изменение общей политической линии во всех сферах общественной жизни неизбежно деформировало государственную национально-культурную политику. Официально считалось, что национальный вопрос в СССР продолжал решаться в духе резолюций X и XII съездов РКП(б). На практике же попытки партийно-государственного руководства проводить в союзных республиках относительно самостоятельную политику в сферах экономики и культуры наталкивались на сопротивление сторонников централизма. Эта тенденция проявилась прежде всего в критике позиций национал-коммунистов и национальной интеллигенции, как не соответствующих «генеральной линии» ВКП(б). При этом зачастую национальное отождествлялось с националистическим. В партийном и государственном аппарате с подозрением и недоверием относились к настойчивым проявлениям национальных чувств, выразившихся, в частности, в заботе, нередко намеренно акцентированной, о развитии национальной культуры и языка. Трансформация такого рода дала о себе знать, прежде всего, в области национально-государственного и национально-культурного строительства, где объективно существовала почва для альтернативных взглядов на многие вопросы

В условиях нового этапа политического развития СССР (конец 1920-х начало 1930-х годов) коренным образом изменялось содержание культурной политики. Партийный аппарат потребовал от представителей художественной культуры, как справедливо заметил известный русский историк П.Н.Миллюков, выполнения «усиленного заказа на революционный энтузиазм», на «социалистическое соревнование», наконец, прямого участия творческой интеллигенции в «борьбе за пятилетку»¹. В связи с этим особое значение придавалось пролетарскому направлению в художественной культуре, как наиболее пригодному для выполнения партийного заказа. Теперь партийное руководство добивалось обеспечения господства официальной точки зрения в культурной сфере при помощи административных мер.

---

¹ Миллюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. М.: Изд. группа «Прогресс-культура», 1994. Т. 2, ч. 1. С. 381.

Наряду с этой тенденцией продолжала существовать, постепенно теряя сторонников, точка зрения, основанная на положениях резолюции ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» от 18 июня 1925 г. Часть деятелей партии и государства по-прежнему считала, что пролетарские художественные силы должны завоевать гегемонию на основе повышения художественного уровня своего творчества. Методы административного нажима они расценивали как «неразумные» и «неэффективные»¹. Эта «мягкая» позиция в конце 1928 - начале 1929 гг. начала все чаще подвергаться атакам партийных радикалов. Высшее партийное руководство не считало нужным сразу чрезмерно обострять политическую ситуацию в сфере художественной культуры. Была избрана тактика постепенного вытеснения «попутчиков» из литературно-художественного процесса. Эту тактику охарактеризовал Сталин, ответив на просьбу члена РАПП драматурга В.К.Билль-Белоцерковского разъяснить новые установки в театральной политике: «Дело не в запрете, а в том, чтобы шаг за шагом выживать со сцены старую и новую непролетарскую макулатуру в порядке соревнования, путем создания могущих ее заменить настоящих, интересных, художественных пьес советского характера»².

Общие для художественной политики партии тенденции в национальных республиках приобретали специфическую окраску. В условиях БССР основным фактором, ускорившим нарастание командно-административных методов руководства художественной культурой, стала активизация в конце 1920-х годов кампании против интеллигенции, которая пыталась отстоять самобытность развития белорусской культуры. Поворот политики в культурной сфере закрепил XII съезд КП(б)Б (5-14 февраля 1929 г.). На съезде развернулась острая дискуссия по вопросу о формах и методах руководства национально-культурной работой, об участии в ней интеллигенции. Дискуссия показала, что во всех звеньях партийного и государственного аппарата сформировались силы, склонные к ревизии того варианта национальной политики, который доминировал с начала 1920-х годов. Многие делегаты съезда считали нужным расширить применение командно-административных методов в сфере культуры. Председатель

---

¹ Луначарский А.В. Классовая борьба в искусстве // Собр. соч. в 8 т. Т. 8. - М.: Худ. лит-ра, 1967. С.50.

² Сталин И.В. Ответ Билль-Белоцерковскому // Сочинения. - М.: Госполитиздат, 1949. Т. 11, с. 328.

Центрального правления профсоюза работников просвещения БССР А.Платун заявил: «Необходимо более жестко подойти, более жестко одернуть, необходимо было бы, в конце концов, положить этому конец..., там, где не помогают политические доводы необходимо применять хирургию»¹. Эта установка, все же, не получила поддержки большинства делегатов съезда. Тем не менее, она отражает настроения значительной части политического руководства республики.

Полемика о национальных приоритетах в сфере культуры не исчерпалась этим эпизодом. Бурную реакцию участников съезда вызвало выступление председателя ЦИК БССР А.Г.Червякова, который стремился внести ясность в вопрос о роли интеллигенции в национально-культурном строительстве. В своем выступлении он ссылался на официально не отмененное постановление IV совещания при ЦК РКП(б) по национальному вопросу (1923 г.)². А.Г.Червяков подчеркивал, что постановление совещания предполагало использовать все наличные культурные силы в строительстве нового общества, в том числе и потенциал старой интеллигенции. Его оппоненты заявляли, что этот документ неприемлем в обстановке 1929 г. в БССР, поскольку относится к условиям восточных советских республик начала 1920-х годов. Точка зрения А.Г.Червякова была подвергнута резкой критике³.

Готовность пересмотреть политику по отношению к национальной интеллигенции проявилась во многих выступлениях делегатов съезда. Эта тенденция получила развитие в резолюции съезда по отчету ЦК КП(б)Б, где интеллигенция была поделена на две группы: работающую под руководством партии и антисоветскую. Относительно последней предписывалось проводить «энергичную работу по изоляции всех враждебных и работающих против пролетариата групп интеллигенции...»⁴. Однако на практике пока еще доминировал взвешенный подход к национальной интеллигенции. Сказывалась

---

¹ XII съезд КП(б)Б: Стенографичная справаздача. Мн.: Выд. ЦК КП(б)Б, 1929, с. 88.

² Тайны национальной политики ЦК РКП(б): IV совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей в г. Москве 9-12 июня 1923 г.: Стенографический отчет. М.: ИНСАН, 1992.- 300 с.

³ XII съезд КП(б)Б: Стенографичная справаздача. Мінск: Выд. ЦК КП(б)Б, 1929, с. 147-149, 152-154, 161-163.

⁴ КПБ в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ; Под ред. В.И.Бровикова и др. Минск: Беларусь, 1984. Т. 2: 1928-1932. С. 87.

нейтральная позиция первого секретаря ЦК КП(б)Б Я.Б.Гамарника, который не стремился обострять политическую ситуацию в БССР, считая вполне достаточными меры воспитательно-идеологического характера.

Политика КП(б)Б в сфере художественной культуры в конце 1920-х годов не сводилась к поддержке только пролетарского направления. В частности, в документах XII съезда КП(б)Б подчеркивалась необходимость «помогать пролетарским писателям в их борьбе за исторические права на гегемонию»¹. Здесь же говорилось о том, что помощь будут получать писатели из Белорусской ассоциации пролетарских писателей (БелАПП), но при условии, что ее члены будут «давать высокохудожественное оформление пролетарскому социальному заказу»². В то же время, в резолюции по отчетному докладу ЦК XII съезду КП(б)Б отмечалось, что партия будет осуществлять «самое внимательное руководство и помощь всем как партийным, так и близким к партии беспартийным литературным силам»³.

На протяжении 1929 г. была оформлена и введена в действие иерархия творческих организаций в литературе, где ведущее место отводилось БелАПП, следующей по степени приближенности к партии была признана группа «Полымя», в состав которой, наряду с писателями-коммунистами, входили беспартийные, но маститые белорусские литераторы старшего поколения. Тотальной критике за националистические тенденции в творчестве и нежелание работать в режиме социального заказа подвергалась организация «Узвышша», руководству которой указывали на несоответствие художественного и общественного направления группы линии партии⁴.

В конце 1920-х годов усилился контроль за деятельностью театров БССР. Рассматривая театр как одно из мощных средств художественно-идеологического воздействия на массы, руководство КП(б)Б, с одной стороны, стремилось укрепить материальную базу 4-х государственных театров, работавших в республике, с другой - совершенствовала

---

¹ Справздача ЦК КП(б)Б XII з'езду КП(б)Б. Доклад сакратара ЦК КП(б)Б т. Гамарніка // Савецкая Беларусь. 1929. 10 лютага. С. 2.

² Там же.

³ КПБ в резолюциях..., с. 86.

⁴ IX Усебеларускі з'езд Саветаў. Справздача ўраду БССР. Доклад Т.Галадеда // Савецкая Беларусь. 1929. 14 мая. - С. 1-2.

систему идеологического контроля. Основным звеном этой системы с начала 1920-х годов оставался Главрепертком. 19 марта 1929 г. секретариат ЦК КП(б) утвердил новое Положение о порядке его деятельности. Текстуально оно почти не отличалось от положения, принятого в 1923 г. Однако в новой редакции Положения Главреперткому отводилась роль особого государственного политико-идеологического учреждения. К нему переходили все функции цензурного характера. Теперь в его состав помимо двух представителей Народного комиссариата просвещения (от Главлита и Главискусства) входили по одному представителю от Агитпропотдела ЦК КП(б)Б, политконтроля ГПУ, культотдела Центрального совета профсоюзов БССР с решающим голосом¹. В совет при Главреперткоме входили представители творческих организаций (всех театров, Белгоскино, БелАПП), ЦК ЛКСМБ, ЦК профсоюза работников искусства и др. Они обладали совещательным голосом и, естественно, не могли оказать влияния на решение о разрешении или запрещении зрелищных мероприятий.

В самих театрах контрольно-идеологические функции возлагались на художественные советы. В соответствии с «Положением о государственных театрах», утвержденным СНК БССР 12 июня 1929 г., они создавались «в целях привлечения широкой общественности к работе театров, созданию общественного мнения вокруг работы театров, а также в целях регулирования и усовершенствования художественно-идеологической деятельности театров». В состав художественного совета, непосредственно влиявшего на творческий процесс, помимо представителей администрации, актеров, художественного руководителя включались представители ячейки КП(б)Б, ЛКСМБ, местных и центральных органов профсоюза, рабкору, члены писательских организаций, рабочие крупных предприятий². Этим самым театры оказывались под контролем общественности.

Кроме того, идеологический контроль над деятельностью театров осуществляли партийные и комсомольские ячейки, профсоюзные организации. Партийная прослойка в театрах СССР в 20-е годы составляла не более 2% и состояла преимущественно из административно-хозяйственного персонала, причем секретарями

---

¹ Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). Ф. 4-п. Оп. 8. Д. 15. Л. Ч. 1. Л. 215.

² НА РБ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 767. Л. 7 об.

парторганизаций, как правило, являлись рабочие театра¹. Именно эта часть театрального коллектива определяла атмосферу в театральном коллективе. Так, созданная 14 марта 1929 г. во время гастролей в Могилеве по инициативе городской парторганизации ячейка КП(б)Б при БГТ-2 занималась кадровыми, репертуарными, организационными, идеологическими и другими вопросами. Собрание партийной ячейки, обсуждая вопрос о сокращении актерского состава, настояло на увольнении из театра актеров В.Роговенко и Т.Бондарчик, учитывая не столько их творческий потенциал, сколько социальное происхождение и идеологическую благонадежность. Хотя партиячейка проявляла бурную активность, однако ее идейное влияние на театральный коллектив оставалось весьма незначительным. Она не смогла втянуть актеров в общественную работу. В частности, В.Роговенко неоднократно заявлял, что «только бездарные артисты прикрываются общественной деятельностью». На собрании ячейки БГТ-2, подводившем итоги гастрольного сезона 1928-29 гг. в Гомеле и Могилеве, отмечалось, что в театре «есть большая часть актеров, которые совсем не интересуются ни партийными собраниями, ни политкружками». На это указывало и постановление общего собрания ячейки, которое призвало в дальнейшем преодолеть общественную пассивность актеров².

Система идеологического контроля логически дополнялась негласным политическим надзором ГПУ, имевшем широкую сеть осведомителей в театральной среде. В апреле 1929 г. отдел информации и политконтроля полномочного представительства ОГПУ по БВО направил заведующему Агитпропотделом ЦК КП(б)Б Б.И.Стасевичу информационное сообщение под названием «Обзор настроений и аморальных поступков среди коллектива артистов 2-го Белорусского театра». В документе содержался вывод об «идеологическом разложении коллектива», которое якобы явилось результатом сохранившихся «реакционных» традиций МХАТ и усилившегося национал-демократического влияния на театр. По мнению авторов документа, главной причиной неблагополучного положения, сложившегося в театре, была неудовлетворительная кадровая политика Наркомата просвещения БССР. В документе прямо говорилось, что

---

¹ Чижова Л.М. Партийное руководство становлением советского театра 1926-1932 г.г. // Вопросы истории КПСС. 1989, № 3. С. 73.

² Государственный архив Могилевской области (ГАМО). Ф. 6580. Оп.1. Д. 311. Л. 8-8 об.

изменить положение в театре могут только «самые срочные и решительные меры со стороны руководящих органов»¹.

Хотя в республике был взят курс на применение административных методов воздействия на творческую интеллигенцию, однако руководство КП(б)Б очень осторожно прибегало к таким мерам. По крайней мере, ни первый секретарь ЦК КП(б)Б Я.Б.Гамарник на XII съезде КП(б)Б, ни председатель СНК БССР Н.М.Голодод на IX Всебелорусском съезде Советов ничего нового в этом отношении не предложили, повторив основные партийные установки, которые исходили от ЦК ВКП(б).

Резкая смена политического курса в сфере культуры произошла в связи с предпринятым в 1929 г. ЦК ВКП(б) обследованием практики проведения национальной работы на Украине, в Закавказье и в Беларуси. Необходимость смены политики в области национально-культурного строительства в Беларуси была обоснована комиссией В.П.Затонского, которая прибыла в Минск в мае 1929 г. Как отмечалось в итоговом документе, руководство КП(б)Б неверно оценивало соотношение классовых сил в БССР, что якобы способствовало расширению в республике «по сути кулацкого хозяйства», являвшегося базой белорусского национал-демократизма. На заседании бюро ЦК КП(б)Б, где обсуждались результаты работы комиссии, В.П.Затонский попытался смягчить свои обвинения в адрес партийного руководства республики. Он заявил о том, что «нет ни малейших оснований подозревать партийное руководство Беларуси в каких бы то ни было симпатиях к белорусскому национализму. Теоретические формулировки ЦК и ЦКК КП(б)Б - во всех решениях, касающихся нацвопроса - в общем совершенно правильны»². Это замечание, являясь едва ли не единственным позитивным моментом доклада, теряло убедительность на фоне многочисленных обвинений.

Собранный членами комиссии материал рисовал картину активизации белорусского национализма, ставшего, по определению Затонского, формой «кулацкого наступления на идеологическом фронте». Предпринятые руководством КП(б)Б в 1928-29 гг. меры по борьбе с национал-демократической идеологией докладчик оценил как «недостаточные», «чрезвычайно мягкие». Формы партийного

---

¹ НА РБ. Ф. 4. Оп. 21. Д. 209. ЛЛ. 23, 27.

² Платонов Р., Сташкевич Н. Так начиналась национальная трагедия // Нёман.- 1992, № 9. С. 122-149.

руководства комиссия признала неудачными. По заключению Затонского, они были следствием преобладания примиренческих настроений среди коммунистов-белорусов.

Особое внимание комиссии привлекла практика работы КП(б)Б с интеллигенцией. Найдя ее крайне неудовлетворительной, основанной на «совершенно неверной оценке роли и значения старой интеллигенции», Затонский рекомендовал «решительно прекратить слишком затянувшуюся политику заигрывания с верхушкой интеллигенции (включая сюда и ту часть, которая имеет партбилет) и встать на путь смелого и решительного выдвижения молодых сил...»¹. Объектами особенно острой критики стали коммунисты - историк, президент Белорусской академии наук В.М.Игнатовский, и писатель Д.Ф.Жилунович, входившие в творческую элиту республики. Им указали на недопустимость симпатий к национал-демократизму. Характеристика Жилуновича, к которому Затонский испытывал нечто вроде личной неприязни, была гораздо более жесткой. Его представили закоренелым националистом, связанным с антисоветской и прозападнически настроенной интеллигенцией.

Затонский обвинил руководство КП(б)Б в «перманентных уступках националам» и призвал начать широкую кампанию по разоблачению ошибок и уклонов. Обсуждение доклада Затонского на бюро ЦК 27 июня показало, что часть руководства КП(б)Б готова перейти к прямому административному нажиму. Эта часть руководящего аппарата ЦК КП(б)Б активно поддержала жесткую критику, содержащуюся в докладе В.П.Затонского, в адрес руководства Агитпропотдела ЦК КП(б)Б, Наркомпроса БССР и его подразделений - Главискусства и Госиздата.

Эти обвинения были вызваны стремлением сторонников административно-командной системы ускорить процесс унификации культуры. Они были убеждены в том, что деятелей культуры необходимо заставить включиться в социалистическое строительство. Сторонники этого направления игнорировали естественные процессы, происходившие в белорусской культуре. В 1920-е годы в БССР ускорилось формирование художественной интеллигенции, которая объединялась в творческие организации не по классово-политическому, а по идейно-художественному принципу. На это обстоятельство комиссия В.П.Затонского обратила внимание партийного руководства

---

¹ Там же.

республики, отметив «недостаточно четкую» классовую и идеологическую дифференциацию в среде белорусской художественной интеллигенции¹. Исходя из этого, члены бюро ЦК КП(б)Б 27 июня 1929 г. высказались за необходимость введения, «в порядке руководства» художественной литературой, социального заказа, ориентированного на пропаганду успехов социалистического строительства в БССР.

Практически все выступавшие в разной степени согласились с выводами комиссии. По существу только Народный комиссар просвещения, кандидат в члены ЦК КП(б)Б А.И.Балицкий, пытался возражать В.П.Затонскому, указав на явное «сгущение красок в докладе».

Постановление бюро ЦК КП(б)Б носило чисто информативный характер. В нем не давалась политическая оценка итогам работы комиссии. Только в выступлении И.А.Василевича есть указание на практическую значимость результатов обследования: «Эти результаты дадут толчок в целом ряде областей нашей жизни и нашего руководства, чтобы работать с меньшими ошибками»².

Последующие события показали, что доклад Затонского во многом определил содержание работы в республике в национально-культурной сфере. 27 июля 1929 г. печатный орган ЦК КП(б)Б газета «Звезда» поместила редакционную статью «О правом уклоне в КП(б)Б по национальному вопросу», в которой были сформулированы установки, утвержденные высшим партийно-государственным руководством республики. Главной опасностью открыто объявлялся «белорусский наступательный шовинизм и национал-демократизм». Газета призывала мобилизовать против него общественное мнение. В статье отмечалось, что носителем национал-демократической идеологии является «часть бывших попутчиков», которые перешли на активные антисоветские позиции. Газета заявила, что «с этой частью интеллигенции, на данном этапе, возможны только одни отношения - отношения борьбы». Статья призвала начать активное наступление на национал-коммунистов, занимающих «правые» позиции в национальном вопросе³.

Оргвыводы были сделаны быстро. Основной удар был направлен против лиц и организаций, упомянутых в докладе В.П.Затонского. 24

---

¹ Там же.

² НА РБ. Ф. 15. Оп. 28. Д. 22. Л.39.

³ Аб правым ухіле ў КП(б)Б // Звезда. - 1929. - 27 ліпеня. - С. 1.

августа 1929 г. бюро ЦК освободило Б.И.Стасевича от обязанностей заведующего Агитпропотделом ЦК КП(б)Б, члена бюро и секретариата ЦК КП(б)Б. 31 августа с должности наркома просвещения был уволен А.И.Балицкий. Пленум ЦК КП(б)Б (5-8 сентября 1929 г.) это смещение разъяснил так: «Бывшее руководство Наркомпроса не обеспечило твердой классовой линии на культурном фронте, не давало решительного отпора враждебным нам идеологиям, очень слабо занималось работой по воспитанию и подготовке новых пролетарских кадров». Руководителей этого учреждения обвинили в «либерализме», в «смычке с национал-демократическими элементами», что, якобы, препятствовало развитию пролетарского направления в литературе, искусстве, театре. Одним из центральных вопросов, рассмотренных на пленуме, было подведение предварительных итогов проверки и чистки КП(б)Б, в том числе и руководящих кадров. В качестве основной причины для применения различных мер партийного взыскания, вплоть до исключения, называлась связь с национал-демократами. «Эту часть кадров... мы должны заменить новыми людьми, которые способны проводить линию партии», - говорилось в обращении Пленума ко всем членам КП(б)Б. В результате кадровых чисток от работы в партийно-государственном аппарате были отстранены и исключены из КП(б)Б, помимо А.Балицкого, А.Ф.Адамович, А.Ф.Прищепов, публично были вынуждены покаяться В.Игнатовский и Д.Жилунович¹.

Тогда же, на основе замечания В.П.Затонского о «несомненной идейной перекличке» между националами в БССР и антисоветской полонифильской группой белорусских националистов (А.Луцкевич, Р.Островский) в Западной Белоруссии, усиленно начала пропагандироваться теория смыкания белорусского национал-демократизма, с «белорусским национал-фашизмом» Западной Белоруссии. При этом акцент делался на готовность национал-демократов перейти к активным антисоветским действиям².

Во второй половине 1929 года в культурно-политической жизни СССР произошли события, обозначившие окончание культурного плюрализма. В этот период ушел в отставку с поста Наркома

---

¹ НА РБ. Ф. 4-п. Оп. 3. Д. 33. Ч. 2. ЛЛ. 533-534.

² Сталевіч А. Аб вытоках беларускага нацыянал-дэмакратызму і нацыянал-фашызму // Бальшавік Беларусі. 1929, № 10-12. С. 17-32; Некрашэвіч А. Беларускі нацыянал-фашызм і яго сабрат беларускі нацыянал-дэмакратызм // Бальшавік Беларусі. 1929, № 10-12. С. 84-90.

просвещения РСФСР А.В.Луначарский, сторонник «мягкой» линии в отношении художественной интеллигенции. В Наркомат просвещения пришли сторонники жесткого подчинения интеллигенции партийной линии.

Признаком поворота в культурной политике стала подготовка ЦК ВКП(б) к обсуждению итогов выполнения резолюции 18 июня 1925 г. «О политике партии в области художественной литературы». Предполагалось, что в резолюцию будут внесены существенные изменения. Хотя пересмотр резолюции 1925 г. не состоялся, дискуссия вокруг литературно-политических проблем показала, что партийный аппарат намерен поддерживать только тех писателей, кто полностью принял коммунистическую идеологию и поставил свои творческие задачи в зависимость от потребностей социалистического строительства. Во второй половине 1929 г. и на протяжении 1930 г. в СССР проходила шумная кампания против «попутчиков» в литературе, нашедшая конкретное выражение в нападках на сохранявших независимость Б.Пильняка и Е.Замятина. Как известно, акция против «попутчиков» привела к исключению обоих писателей из Всероссийского союза писателей и положила начало серии мероприятий подобного рода против литературных групп («Перевал», ЛЕФ, ЛЦК), литературных критиков и литературоведов (Переверзев, Фриче и др.)¹.

Кампания «проработок» деятелей художественной культуры началась и в БССР. Наступление на творческое инакомыслие стало в Беларуси составной частью широкой политической кампании против национальной интеллигенции и национально ориентированных коммунистов. Эта кампания приняла специфическую форму борьбы с национал-демократизмом. Она носила политическую окраску и имела трагические последствия для художественной культуры и творческой интеллигенции БССР.

Наступление партийно-государственного аппарата на позиции творческой интеллигенции проводилось одновременно с идеологическим обоснованием необходимости разгрома национал-демократизма. ЦК КП(б)Б потребовал от государственных учреждений, ведающих вопросами художественной культуры, немедленно приступить к «пролетаризации» всех ее сфер. Это предполагало усиление регламентации художественного творчества при помощи

---

¹ Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства (БГАМ-ЛИ). Ф. 66. Оп. 1. Д. 896. Л.5 об.

социального заказа, ориентированного на актуальную тематику. «Нам не нужно искусство аполитичное, - заявила председатель Центрального правления профсоюза работников искусства Л.Попова. - Нам необходимо искусство, которое агитирует, искусство, которое будит, искусство, которое ведет борьбу за четкую пролетарскую линию. Исходя из этого, театры должны пересмотреть свой репертуар на протяжении ближайшего времени, художники - темы своих картин, кино - содержание своих фильмов»¹. В конце 1929 - начале 1930 гг. пресса была буквально переполнена статьями - «каталогами», предписывающими воплощать в литературе, музыке, драматургии, изобразительном искусстве «процессы практического выкорчевывания корней капитализма, «обострение классовой борьбы в разных ее видах», коллективизацию, индустриализацию, выполнение пятилетки, соцсоревнование и т.д. Классово-партийный социальный заказ становился обязательным, и отклонение от него вызывало поток резкой критики, сопровождавшейся обвинениями в «реакционности», противодействии развитию пролетарскому искусству, упадничестве. С этих позиций, например, критиковалась работа Минского музыкального техникума². В партийных директивах перед Белгоскино ставилась задача принять меры к тому, чтобы «кино заговорило советским языком»³.

В этот период началась кампания «чистки художественного наследия», которую возглавил заведующий Главискусства Наркомпроса БССР И.Гурский. Художников критиковали за «подражание» импрессионистам, «идеализацию» прошлого, «кулацкие настроения», противопоставление пролетарскому городу мещанских местечек и т.д.

Образцы пролетарского искусства должны были вырабатывать новые художественные учреждения, вроде созданного в декабре 1929 г. Белорусского театра рабочей молодежи (БелТРАМ). Характерно, что организатор и руководитель этого художественного коллектива П.Шамшур одновременно был председателем Главреперткома. В то же время усилился контроль за работой традиционных театров. Так, Витебский ОК КП(б)Б 24 декабря 1929 г., одобрив репертуарную политику БГТ-2, полностью перешедшего на показ политически

---

¹ Мастацтва - на службу сацыялістычнаму будаўніцтву // Звязда. 1929. 17 сьнежня. С. 2.

² Не ў нагу з сучаснасцю // Савецкая Беларусь. 1929. 3 лістапада. С. 4.

³ Клімковіч М. Да рабочай кіно-канфэрэнцыі // Звязда. 1929. 19 жніўня. С. 3.

актуальных пьес, потребовал от театра в кратчайшие сроки создать, по примеру театров РСФСР, художественно-политический совет. На этот орган возлагались функции политического контроля над деятельностью театральных коллективов¹. Аналогичные мероприятия в срочном порядке в начале 1930 г. проводились в Белгоскино.

В этот период уже сложившаяся система контроля над художественной культурой дополнилась новыми формами. С конца 1929 г. стали практиковаться специальные идеолого-просветительские акции - культпоходы членов профсоюза работников искусства на заводы и фабрики. Они завершались отчетами о деятельности перед трудовыми коллективами². В 1930 г. по инициативе ЦК ЛКСМБ прошел 3-х месячник белорусской пролетарской культуры и культуры национальных меньшинств, в задачу которого, помимо «втягивания широких кругов рабочей молодежи и всей общественности в строительство пролетарской культуры», входила проверка идеологического состояния «продукции» Гостеатров и Белгоскино. Участники этих акций предварительно рассматривали сценарии и обсуждали темпланы Белгоскино, совместно с Главискусством проверяли драматический, музыкальный репертуар художественных учреждений, оценивали «классовое содержание» музыкального воспитания в Минском музыкальном техникуме и др.³.

В ходе осуществления «пролетаризации» белорусской художественной культуры партийный аппарат потребовал от всей интеллигенции «занять определенное, ... боевое место в классовой борьбе»⁴. ЦК КП(б)Б добивался от интеллигенции полного принятия политико-идеологической доктрины социалистического строительства и активного участия в ее осуществлении. Те, кто этому сопротивлялись, зачислялись в разряд «классовых врагов» и подвергались не только жесткой критике, но и преследовались.

---

¹ Государственный архив Витебской области (ГАВО). Ф. 10051. Оп. 1. Д. 737. Л.9.

² Табайнік Б. Саюз працмастацтва скончыў свой культпоход // Савецкія Беларусь. 1929. 27 сьнежня. С. 4.

³ НА РБ. Ф. 4-п. Оп.14. Д. 3. Л. 63.

⁴ Вынікі вераснеўскага Пленуму ЦК КП(б). Даклад т. Гамарніка на сходзе Менскага парткабыву // Савецкая Беларусь. 1929. 24 верасня. С. 1-2.

Особенно показательной и острой борьба с инакомыслием в культурной сфере проходила в художественной литературе. Орудием КП(б)Б в борьбе за «пролетаризацию» литературы выступала БелАПП, которая в 1929-1930 годах фактически разгромила остальные литературные группы. Белапповские критики отказывали им в праве считаться «попутчиками», что означало автоматический перевод их в разряд «классовых врагов».

В начале января 1930 г. в БССР произошла смена состава политического руководства республики. В республику были назначены В.К.Гей - первым секретарем ЦК КП(б)Б, и Р.Я.Рапопорт - председателем ГПУ БССР. Под их руководством началась кадровая чистка в наркоматах республики. Особенно масштабные размеры она приняла в Наркомземе, Наркомпросе и Белгосиздательстве. За политические ошибки при проведении юбилея издательства был уволен заведующий Белгосиздатом И.Шипилло. БССР. В мае 1930 г. комфракция президиума Белорусской академии наук, выполняя решение бюро ЦК КП(б)Б, освободила от занимаемых должностей в институтах Академии Я.Лёсика и В.Ластовского и поставила вопрос о лишении обоих звания академика.

С февраля 1930 г. в БССР начались аресты представителей белорусской интеллигенции и национал-коммунистов. В резолюции с XIII съезда КП(б)Б (30 мая - 12 июня 1930 г.) по докладу о профсоюзах обосновывался тезис об особой опасности проявления в условиях БССР белорусского национал-демократизма. В резолюции подчеркивалось, что он, по сравнению с «великодержавным шовинизмом», имеет более широкую социальную базу - кулачество белорусской деревни, и «фактически является агентурой национал-фашистских элементов Западной Беларуси и Польши, элементов которые ведут усиленную подготовку к вооруженному нападению на Советский Союз...»¹. Однако тогда этот тезис оказался в противоречии с резолюцией XVI съезда ВКП(б) (26 июня - 13 июля 1930 г.). Учитывая международный аспект национальной проблемы в СССР (вхождение Западной Украины и Западной Белоруссии в состав Польши, пограничное положение закавказских и среднеазиатских республик, недостаточно быстрые темпы советизации национальных республик на Востоке), XVI съезд

---

¹ Матар'ялы да справаздачы ЦК КП(б)Б XIII з'езду КП(б)Б. Минск: Изд-во ЦК КП(б)Б, 1930. С. 106.

ВКП(б) главной опасностью объявил великорусский шовинизм. Местному национализму отводилась второстепенная роль¹.

В выступлении на съезде К.В.Гей был вынужден оправдывать промах XIII съезда КП(б)Б с определением «главной опасности» в национальной политике². Впрочем то, что к реальной национальной политике вопрос о великорусском шовинизме как «главной опасности» отношения не имел, подтвердил XVII съезд ВКП(б) (26 января - 10 февраля 1934 г.). Сталин на съезде объявил, что споры вокруг уклонов в национальном вопросе являются «формальными и пустыми». Он указал, что, «главную опасность представляет тот уклон, против которого перестали бороться и которому дали таким образом разрастись до государственной опасности ...»³. На XVI съезде ВКП(б) прозвучали призывы к повышению бдительности в связи с «обострением классово-борьбы» в национальных литературных организациях. Были выдвинуты требования к «попутчикам» не просто определиться идеологически и политически, а «более решительно становиться на одну баррикаду» с пролетарскими писателями. В своем выступлении на съезде первый секретарь ЦК КП(б)Б К.В.Гей прямо указал на политическую неблагонадежность группы белорусских писателей.

Несмотря на то, что XVI съезд ВКП(б)Б закрепил положение о том, что главной опасностью на данном этапе является великодержавный уклон, это никак не повлияло на начавшуюся в БССР кампанию репрессий против интеллигенции. По словам Н.М.Голодеда, летом 1930 г. начался новый этап форсированной борьбы с национал-демократами и национал-оппортунистами. Аресты, начавшиеся в конце зимы, особый размах приобрели летом 1930 г. Всего по так называемому «делу Союза освобождения Беларуси» («СОБ») было привлечено около 100 человек. С.Будинский на Октябрьском (1930г.) пленуме ЦК КП(б)Б заметил: «у нас почти сотня национал-демократов сидит в «академии Раппопорта»⁵. Среди арестованных большинство составляли деятели науки, культуры, искусства, литературы. В июле 1930 г. были арестова-

---

¹ XVI съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М.: Партиздат ЦК ВКП(б). - 1935. Т.1. С.105-110.

² Там же, с. 258.

³ XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1934. С. 32.

⁴ НА РБ. Ф. 4-п. Оп. 7. Д. 75. Т.2. Л. 139.

⁵ Там же, л. 218.

ны поэты и писатели (В.Дубовка, Я.Пуца, А.Адамович, В.Жилка, Н.Чернушевич, М.Горецкий, С.Хурсик, А.Гурло, В.Шашалевич, М.Громыко), критики и литературоведы (Ф.Купцевич, В.Дзержинский, А.Бабареко), актер и режиссер Ф.Жданович, искусствовед Н.Щекотихин, деятель театра и кино А.Лежневич. Писателя А.Дайлидовича (А.Дудара) привозили на допросы из Смоленска, где он отбывал ссылку. Неоднократно в ГПУ вызывали Я.Купалу. Следователи пытались доказать существование в БССР широко разветвленной подпольной антисоветской организации, где ведущую роль играли представители белорусской интеллигенции.

Следствие было начато по 86 делам, а 4 дела национал-коммунистов (Д.Ф.Прищепова, А.В.Балицкого, А.Ф.Адамовича, П.В.Ильющонка) были выделены в особое производство. Привлечение к делу о «контрреволюционной нелегальной организации «Союз освобождения Беларуси», помимо национал-демократической интеллигенции, национал-коммунистов стало отличительной чертой по сравнению с аналогичным «делом СОУ» («Союз освобождения Украины»), что, видимо, послужило одной из причин его закрытости. «Дело СОБ» было важным звеном в цепи подобных дел, ставших типичными для СССР конца 1920-х - начала 1930-х годов.

ЦК ВКП(б), который держал под постоянным контролем развитие событий в БССР, принял решение ознакомить ограниченный круг коммунистов с некоторыми, соответствующим образом подобранными, материалами «дела СОБ» на пленуме ЦК КП(б)Б (20-25 октября 1930 г.). Октябрьский (1930 г.) пленум ЦК КП(б)Б начал свою работу в искусственно созданной обстановке «обострения классово-борьбы», которая служила оправданием политических репрессий. На закрытом заседании, куда были приглашены около 200 человек, в основном члены и кандидаты в члены ЦК, секретари ОК и РК КП(б), председатель ГПУ БССР Р.Я.Раппопорт сообщил о раскрытии в республике контрреволюционной организации под названием «Союз освобождения Беларуси». Он особо подчеркнул связь этой организации с национал-коммунистами. Выдержки из показаний арестованных национал-демократов, приведенных в сообщении, должны были убедить присутствующих в том, что национал-демократизм в течении 10-летнего периода был не только общественно-политическим течением, но и с 1921 г. сформировался в нелегальную контрреволюционную организацию. Этой организации приписывались намерения свергнуть советскую власть в БССР.

На пленуме создавался подчеркнуто агрессивный образ национал-демократической интеллигенции якобы осуществившей на протяжении 10 лет «полный захват» и подчинение своему влиянию и руководству наиболее важных участков культурного строительства: школ, издательского дела, научных учреждений, литературы, театра и т.д. В связи с этим в очередной раз подчеркивалась необходимость усилить контроль над ходом национально-культурного строительства. Все выступавшие на пленуме единодушно осудили политику широкого использования национальной интеллигенции и требовали скорейшей замены ее «пролетарскими кадрами национальной интеллигенции» или даже рабочими от станка¹. Характерным в этом отношении является высказывание Н.М.Голодеда, который, то ли в шутку, то ли всерьез, под всеобщее одобрение присутствующих, предложил «взять целую группу пролетариев с заводов и не откладывая ни на день посадить их в важнейшие культурно-просветительные и научные учреждения, как, например, в Академию наук, в первую очередь, и, если нужно, так сделать их академиками»². Обвинение в контрреволюционной деятельности на пленуме было предъявлено Янке Купале, которому приписывалось участие в работе руководящего центра СОБ и соавторство в создании программы организации. Обвинений в причастности к организации не избежал Якуб Колас. Цель этих обвинений раскрыл К.В.Гей: «Все то, что мы обсуждали на пленуме, открывает глаза молодежи, лучшим слоями писательских и научных кадров, которые до сего времени слепо шли за авторитетами, и теперь начинают видеть, куда тащили их такие общепризнанные у нас авторитеты как Купала, Колас, которые в своей идеологии оставались очень далекими от пролетариата...»³.

Другим аспектом «дела СВБ», который вызвал острую и противоречивую реакцию участников пленума, явилось обвинение коммунистов, занимавших в свое время ответственные посты в партийно-государственных структурах. Помимо четырех арестованных (Д.Ф.Прищепов, А.В.Балицкий, А.Ф.Адамович, П.В.Ильчонок) к «делу СОБ» были, по словам К.Гей, в разной степени причастны В.М.Игнатовский (член бюро ЦК КП(б)Б, президент БАН), И.А.Василевич (второй секретарь ЦК КП(б)Б), Б.И.Стасевич (бывший

---

¹ НА РБ. Ф. 4-п. Оп. 21. Д. 233. Л. 313.

² НА РБ, ф. 4, оп. 7, д. 75, - Т.2. Л.157.

³ Там же, л. 330.

заведующий Агитпропотделом ЦК, член бюро ЦК), Д.Ф.Жилунович (бывший кандидат в члены ЦК, заведующий Главискусства), А.А.Сенкевич (бывший заведующий отделом печати ЦК). На самом пленуме предпринимались попытки приобщить к этой группе председателя ЦИК БССР А.Г.Червякова.

Решения пленума характеризовали этих коммунистов как «агентуру буржуазии в рядах партии» и объявили их взгляды несовместимыми с пребыванием в КП(б)Б¹. Это означало исключение из активной политической жизни членов партии, стоявших на национальных позициях, что неизбежно должно было скорректировать культурную политику, исключив из нее выраженное национальное содержание. Данная тенденция на пленуме приняла вид борьбы за «большевистскую» («советскую», «пролетарскую») культуру в противовес «контрреволюционной, национал-демократической». По мнению участников пленума, деятельность национал-коммунистов способствовала превращению Белорусской академии наук в «идеологический и политический штаб контрреволюционной организации», а Наркомпроса, Белгосиздата, газеты «Советская Беларусь» журналов «Полымя» и «Узвышша» - в источники распространения национал-демократической идеологии. В резолюции по докладу В.К.Гея подчеркивалась необходимость усилить контроль со стороны КП(б)Б за проведением национально-культурной работы.

Хотя руководство КП(б)Б добилося на пленуме осуждения национал-коммунистов, тем не менее оно не допустило дискредитации всей политики партии в сфере общественной и культурной жизни республики. Любая попытка создать впечатление об антибелорусском характере поворота в национально-культурной политике пресекалась. Ответственность за промахи в проведении культурной политики возлагалась на национал-демократов и на национально-ориентированных коммунистов. Октябрьский пленум ЦК КП(б)Б признал проведение национальной политики партийными органами «в основном правильным», что, как было отмечено в резолюции, привело «к большим успехам на фронте культурного строительства и в деле белорусизации». Одновременно делегаты пленума высказались за использование положительного опыта национально-культурного строительства прошедшего десятилетия на новом этапе общественного развития. Но это осталось формальным призывом. Партийное

---

¹ Там же, л. 22.

руководство не признало эту преемственность. В резолюции пленума было выдвинуто требование пересмотреть все содержание работы научных и просветительских учреждений, издательств, творческих организаций и привести ее в соответствие с марксистско-ленинской идеологией¹.

Октябрьский (1930 г.) пленум ЦК КП(б)Б четко обозначил новое содержание культурной политики государства. Был взят курс на осуществление сталинского варианта «культурной революции», проводимой жесткими аппаратными средствами.

Октябрьский (1930 г.) пленум ЦК КП(б)Б был кульминационным моментом борьбы с национал-демократической интеллигенцией. Пленум сформулировал основные установки, на основе которых шло не только «разоблачение» национал-демократизма как идейно-политического течения, но и были приняты конкретные меры по ликвидации его как контрреволюционной организации. Пленум объявил борьбу с национально-ориентированной частью членов КП(б)Б. С этого момента началась чистка партии от так называемых «национал-оппортунистических элементов», прежде всего в ее руководящих звеньях. Этим разрушалась связь национально-ориентированных коммунистов с демократической интеллигенцией. С конца 20-х годов, таким образом, началось идеологическое наступление на наиболее яркие национальные проявления в белорусской культуре.

Особое значение руководство КП(б)Б придавало публичному разоблачению национал-демократизма в глазах идеологически неустойчивых слоев интеллигенции. В заключительном слове на Октябрьском пленуме К.В.Гей заметил: «... среди учительства следует поставить широкую идеологическую разъяснительную работу, приближая учительство идеологически к нам. Такую же работу нам придется провести и среди писателей»². Реализация этой установки стала еще более настоятельной после попытки самоубийства Я.Купалы, который таким образом выразил протест против давления на него ГПУ с целью признания участия в «СОБ». В письме, адресованном в ЦК ВКП(б)Б, Гей просил «ускорить присылку» окончательной редакции информационного сообщения по делу СОБ. «Работу среди

---

¹ Нацыянальнае пытанне (Выбраныя пастановы) / Склаў Ш.А.Будзін.- Мінск, 1932. С.309, 313.

² НА РБ, ф. 4, оп. 7, д. 75, - Т.2. Л.329.

интеллигенции надо разворачивать во всю...» - объяснял он¹. С конца ноября 1930 г. в прессе развернулась широкая кампания. Помимо разоблачительных статей и публикации резолюций собраний, осуждавших деятельность национал-демократической интеллигенции, важное место в ней отводилось демонстрации отмежевания представителей творческой интеллигенции от национал-демократизма. В течение ноября-декабря 1930 г. открытые письма опубликовали литературные организации (БелАПП, «Полымя», «Узвышша»), отдельные писатели (Я.Колас, З.Бядуля). После довольно длительного молчания к ним присоединился Я.Купала. Однако и официальная информация, и пропагандистская кампания не разрешили сомнений общественности, или, как осторожно выразился Гей, «известного недоумения в некоторых слоях интеллигенции». Поэтому первый секретарь ЦК КП(б)Б вновь обратился к руководству ВКП(б) за разрешением на опубликование выдержек из показаний обвиняемых, разоблачительный характер которых должен был убедить сомневающихся в преступных намерениях национал-демократической интеллигенции. Таким образом, руководство КП(б)Б стремилось использовать публикацию материалов «дела СОБ» в качестве аргумента для обоснования изменений в национально-культурной политике в БССР.

Установка на прямое подчинение художественной культуры политико-идеологическим установкам была положена в основу решений I Всебелорусского совещания сценаристов (март 1931 г.) и Всебелорусского партийного совещания по вопросам искусства (декабрь 1931 г.). Все виды художественной культуры в конечном итоге нацеливались на реализацию насущных политических лозунгов. «Крутой поворот» в творчестве белорусских художников зафиксировала IV Всебелорусская художественная выставка (1931 г.). Подавляющее большинство произведений, представленных на ней, были посвящены достижениям социалистического строительства в БССР. Одновременно с выставкой состоялась Всебелорусская конференция художников. На ней резко критиковалась «попутническая» группа РАМБ (Рэвалюцыйная асацыяцыя мастакоў Беларусі). В тот же период на специальной выставке были собраны образцы так называемого «национал-демократического искусства», призванные предостеречь

---

¹ НА РБ, ф. 4, оп. 21, д. 233, л. 8а.

художников от обращения к национально-исторической тематике. Наступление на творческую интеллигенцию привело к переориентации в учебной деятельности в Витебском художественном техникуме. Здесь прошли чистки состава преподавателей и учащихся¹.

Идеологическое давление, проявившееся в искусственном разжигании классово-борьбы «вокруг и внутри самого фронта искусства», сужение функций художественной культуры не могло не привести к падению уровня художественных произведений. Сообщения о кризисном состоянии кино и театров, вынужденных работать с малоценным, сильно идеологизированным репертуаром, поступали в отдел культуры и пропаганды ЦК КП(б)Б на протяжении 1931-32 годов. В этот период репертуар всех белорусских театров состоял только из пьес актуально-политической направленности, в которых отсутствовали черты какой-либо национальной самобытности.

Завершило наступление партийно-государственных структур на белорусскую художественную культуру постановление ЦК КП(б)Б «О перестройке литературно-художественных организаций БССР» от 27 мая 1932 г. Хотя в постановлении говорилось о ликвидации только пролетарских организаций, фактически были упразднены все литературно-художественные группы. ЦК КП(б)Б ставил задачу объединить всех писателей Беларуси в единую организацию - Союз советских писателей БССР. По его образцу должны были сформироваться и другие творческие организации республики. Это постановление окончательно закрепило и организационно оформило структуру и аппарат административного руководства белорусской художественной культурой.

---

¹ БГАМЛИ. Ф. 66. Оп.1. Д. 901. Л. 21.